

Павлов Борис Сергеевич

Институт экономики
Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Российская Федерация
pavlov_boris@mail.ru

Икингрин Елена Николаевна

Российское общество социологов,
Нижневартовск, Российская Федерация
ikingrinen@mail.ru

Пронина Елена Ивановна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
eipronina@yandex.ru

Опасаются ли уральские студентки оказаться безработными после окончания технического вуза⁷⁵⁰

Аннотация. Объектом исследования являются *студентки* II-х и IV-х курсов ряда уральских технических ВУЗов. Основным источником эмпирических данных стали результаты социологических опросов, проведенных авторами в 2010–2018 гг. в городах Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Челябинск, Астрахань. Предметом исследования, выводов и авторских предложений являются процесс профессиональной социализации женской молодёжи, включающий формирование жизненных планов и ожиданий будущих молодых специалистов при наличии гендерных особенностей условий учёбы и последующей адаптации к полученной инженерной профессии в условиях реальной экономики уральского региона.

Ключевые слова: профессиональная социализация; жизненные ценности и планы; гендерные факторы; рынок труда; завод; женщина-инженер; семья инженеров; жизненный успех; Урал

Pavlov Boris Sergeevich

Institute of Economics RAS,
Ekaterinburg, Russian Federation
pavlov_boris@mail.ru

Ikingrin Elena Nikolaevna

Russian society of sociologists,
Nizhnevartovsk, Russian Federation,
ikingrinen@mail.ru

Pronina Elena Ivanovna

Institute of Sociology FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
pronina@isras.ru

---

⁷⁵⁰ «Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.»

Does the ural students afraid To be unemployed after the end of the technical university

Abstract. The object of the study are students of II and IV courses of a number of Ural technical universities. The main source of empirical data was the results of sociological surveys conducted by the authors in 2010–2018. in the cities of Yekaterinburg, Tyumen, Tobolsk, Chelyabinsk, Astrakhan. The subject of research, conclusions and author's proposals is the process of professional socialization of female youth, including the formation of life plans and expectations of future young professionals in the presence of gender characteristics of the study conditions and subsequent adaptation to the acquired engineering profession in the real economy of the Ural region.

Keywords: professional socialization; life values and plans; gender factors; labor market; plant; female engineer; a family of engineers; life success; Ural

Профессиональная социализация: гендерная компонента

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия [Павлов, 2012a].

Формирование инновационной экономики предполагает наличие высоко динамичного рынка труда, обеспечиваемого эффективностью профессиональной социализации, вступающих в трудовую жизнь молодых людей (в нашем случае, студенток), которая, в свою очередь, характеризуется мобильностью, социальной и профессиональной конкурентоспособностью молодых специалистов. Последняя при этом, характеризует не только потенциал его востребованности на рынке труда, но и «представляет собой совокупность свойств индивида как носителя определенных квалификационных, социальных и психологических характеристик» [Клименко, 2012: 96].

С этимологической точки зрения в понятии «профессиональная социализация» содержится вполне очевидный симбиоз феноменов «профессиональный» и «социализация». Термин «профессиональная» определяет среду обитания индивида, в которую входят материальные и духовные условия его существования. При этом от трудовой деятельности напрямую зависит существование людей [Лоншакова, Павлов, Пронина, Сентюрина, 2019].

Как писал К.Маркс, «... вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [Маркс, Энгельс, т. 23: 195]. При этом «человек, – подчёркивает Ф. Энгельс, – единственное животное, которое способно

выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим» [Маркс, Энгельс, т. 20: 510].

Следует учитывать, что сам процесс профессиональной социализации выступает *видовой формой социализации*, будучи взаимосвязанной с ней как часть с целым. Вместе с тем, профессиональная социализация может анализироваться в рамках социальных взаимодействий основных акторов функционирующих рынков образования и труда. Достижение профессиональной зрелости и включение индивида в профессионально-производственные отношения предполагает прохождение им в процессе своего онтогенетического развития целого ряда состояний и действий.

Принцип свободы выбора профессии и места приложения труда, провозглашённый (и, в какой-то мере, осуществлявшийся) при социализме, основывался на сочетании общественного и личного интереса. При этом единство социальной мобильности работника (в плане выбора и перемены профессии, места работы) с одной стороны, и стабилизации процессов общественного производства за счет удовлетворения нужд производства в постоянных кадрах работников необходимой квалификации – с другой выступал одним из важнейших условий поступательного повышения эффективности народного хозяйства. Это единство, в свою очередь, являлось в значительной степени основой и условием гармонического развития личности каждого работника и прогресса общества в целом [Мионов, Павлов, Попов, 2005: 40].

При исследовании социальных аспектов женского труда следует опираться на методологические принципы и инструментарий как гендерного подхода, так и социальной феминологии. Изучение женского труда с позиций взаимоотношения полов позволит дать более полную, объективную характеристику его сущности и форм приложения (рыночной, материнской, бытовой), выявить социальные причины разделения труда в продуктивной и репродуктивной деятельности.

Существуют, – пишет П. Штомпка, – три важнейшие разновидности дихотомического неравенства: противостояние класса собственников и класса лишенных собственности в том смысле, в каком впервые сформулировал это противостояние Карл Маркс; далее, противостояние групп, формирующих большинство и меньшинство (в частности, наций и этнических меньшинств), а также противостояние полов - мужчин и женщин, что является главной темой феминистских концепций, обретающих ныне все большее звучание [Тощенко, Харченко, 1996].

Женский труд следует рассматривать не только как часть общественного труда во взаимосвязи с его характером, формами проявления и закономерностями развития, но и как особенную часть этого труда. Специфика женской занятости отражается в ее многофункциональном характере. Если значимость мужчины в сфере труда определяет его профессиональная деятельность, то женщина выполняет три общественно важные функции – матери, хозяйки дома, работницы. Женщина, с одной стороны, предлагает

на рынке труда свою рабочую силу в качестве товара. С другой, она является субъектом производства второго рода – самой жизни, оказавшейся в результате обособления экономической и демографических сфер в подчиненном положении к экономическому базису: более ценным, чем воспроизводство жизни, стала способность человека к отчужденному труду, экономическая сфера стала более важной для самоактуализации личности. В этом противопоставлении товарной и репродуктивной форм заключается внутренняя противоречивость женской рабочей силы [Павлов, 2012b] .

Не секрет, что мужчинам и женщинам постоянно предписывают различные социальные роли. Существуют занятия «для мальчиков» и «для девочек», «мужская» и «женская» работа, чисто «мужское» и чисто «женское» экономическое поведение. Предполагаются и объяснения дифференциации сексуальных ролей. Изучение женского *труда* (в нашем случае инженерного труда женщин) с позиций взаимоотношения полов позволит дать более полную, объективную характеристику его сущности и форм приложения в качестве трёх ипостасей: а) рыночной труд; б) хозяйственно-бытовой (домашний) и в) материнской труд.

В предлагаемой статье делается попытка акцентировать внимание читателей на особенности процесса профессиональной социализации женской молодёжи, ориентированной на освоении инженерной профессии, включающий трудовое воспитание, формирование жизненных планов и ожиданий будущих молодых специалистов при наличии гендерных особенностей условий учёбы и последующей адаптации к инженерному труду в условиях реальной экономики на предприятиях уральского региона

* * *

Эмпирическая база исследования

В представленной статье авторами использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам профессиональной социализации и трудоустройства студенческой молодёжи на Урале, проведённых авторами в 2013–2018 гг.⁷⁵¹ В частности, в число реализованных проектов входили:

– 2013 г., был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46 %, девушки – 54%) – «Урал-Школа-2013» .

– 2014 г., по квотной выборке в семи институтах Уральского федерального университета (Екатеринбург) проведены опросы 500 студенток старших курсов, готовящихся стать инженерами на предприятиях Урала – «Урал-ВУЗ-2014».

– 2015 г., по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (УрФУ, Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших

---

⁷⁵¹ Научный рук. опросов – проф. Павлов Б. С.

курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля (в дальнейшем аббревиатура - «Т») и 225 – соответственно гуманитарного профиля («Г») – «Урал–ВУЗ–2015».

– 2016 г., в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1 500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ – 750 чел.) – условная аббревиатура в тексте – «Техн»; педагогические (СГПУ, ЧГПУ – 350 чел.) – «Пед» и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) – «Гум» – 400 чел. Общая аббревиатура для опроса – «Урал–ВУЗ–2016» .

– 2017–2018 гг., был проведён опрос (и соответствующие расчётно-аналитические операции) 1300 специалистов – представителей уральского инженерного корпуса как на 9-ти промышленных предприятиях Свердловской области (отрасли: черная и цветная металлургия, машиностроение, электроэнергетика и военно-промышленный комплекс), так и в 5-ти институтах УрО РАН и 3-х отраслевых институтах по единой стандартизированной анкете («Анкета инженера»). – далее «Урал–Завод–2018». В предлагаемой статье использованы результаты анкетных опросов инженеров по четырём предприятиям Свердловской области, вошедшим в выборку опроса и составившим его основную часть (72 %). Данные по числу опрошенных в разрезе предприятий представлены в таб. 1.

Таблица 1. Предприятия Свердловской области, на которых был проведен анкетный опрос (число опрошенных)

Предприятия	Опрошено инженеров	Сокращенное обозначение
АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат им. В. И. Ленина»	420	«ЕВРАЗ НТМК»
ПАО «Северский трубный завод»	210	«СТЗ»
АО «Уральский завод транспортного машиностроения»	100	«Урал- трансмаш»
АО «Научно-производственное объединение автоматики имени академика Н. А. Семихатова	130	АО «НПО автоматики»

Попытаемся, что называется «с цифрами в руках» показать некоторые проблемные аспекты процесса воспроизводства кадрового корпуса инженеров на Урале в контексте гендерных различий будущих молодых специалистов.

* * *

Насколько трудны гендерные препоны обучения молодёжи в технических ВУЗах

Многочисленные перманентные попытки диагноза *успешности/неуспешности* того или иного социально-экономического процесса, эксперимента, состояния и

успешности жизнедеятельности населения, социальной группы, отдельной личности связаны, как правило, с выявлением их социально-психологического самочувствия, их субъективных оценок с помощью категорий «счастья», «удовлетворения», «удовольствия», «удачи» и др.

Основными индикаторами оценок жизненного успеха, в свою очередь, выступают жизненные ценности, которые определяют активность целенаправленной деятельности индивида, социальной группы, социума в целом. Наши многолетние и многочисленные исследования на Урале показывают, что в тройку первых, наиболее предпочтительных (желаемых) взаимосвязанных жизненных ценностей входят: *«здоровье – безопасность»*, *«хорошая семья – дети»* и *«благополучие – труд»* [Павлов, 1984]. Достижение именно этих ценностей определяет, в первую очередь, жизненное самочувствие человека, его отношение к окружаемому миру [Татаркин, Павлов, 2007].

Этап профессиональной ориентации детей и подростков в школе можно отнести к одному из сложных и судьбоносных в жизни молодёжи. В исследовании *«Урал-Школа-2013»* нами выяснялись некоторые вопросы, связанные с гендерными особенностями профориентации учащейся молодёжи. Школьникам г. ЗАТО «Лесной» задавался вопрос: *«На кого ты хотел бы учиться после школы?»* Ответы на этот вопрос представлены в табл. 2:

Таблица 2. Гендерные предпочтения уральских подростков при прожективном выборе своей будущей профессии
(% от общего числа опрошенных девушек – «Д» и юношей – «Ю»;

в числителе – собственный выбор респондента, в знаменателе – советы его родителей)⁷⁵²:

Профессии	Д – %.	Ю - %.
Врач	18/26	12/19
Психолог	18/8	8/11
Учитель	16/13	10/13
Полицейский	10/7	5/9
Юрист, адвокат, судья	16/15	16/16
Экономист	15/13	15/9
Инженер	11/8	16/20
Профессиональный спортсмен	9/11	23/11
Депутат, политик	8/3	15/10
Военный	5/5	12/17

Полученные нами данные для компетентного и заинтересованного читателя могут служить богатейшим материалом для рассуждений, оценок и выводов. Мы же ограничимся двумя ремарками. Во-первых, в таблице не отражено «голосование»

⁷⁵² В таблицу включены лишь 10 профессий (из- 42-х—ой, предложенных в списке анкеты), которые набрали наибольшее число голосов

молодых людей по целому ряду массовых рабочих профессий. Каждая из них набрала не более 1-3% голосов. И, во-вторых, нельзя не обратить внимание на достаточно «скромные» ориентации молодых уральцев и их родителей на профессию «инженер».

Влияет ли гендерная идентичность при выборе абитуриентом ВУЗа профессии инженера, традиционно относимой к «чисто мужским профессиям»? Вот некоторые результаты опроса «Урал–ВУЗ–2015». Приведём результаты ответов студенток УрФУ, проходящих обучение в различных профильных институтах университета (% от общего числа опрошенных по каждому профилю; в числителе ответы студенток – «технарей» – 225 чел., в знаменателе – «гуманитариев» – 225 чел.):

1. «Чем вас привлекает (привлекал) ВУЗ, в котором Вы учитесь сейчас?»

- можно получить хорошую профессию, необходимую в рыночных условиях – 78 /70
- мне нравится специальность, на которой я учусь – 60/68
- близость учебного заведения к дому, к семье родителей – 32/19
- просто так сложились обстоятельства – 28/0
- возможность учиться со своими друзьями, подругами («за компанию»). – 6 /23

2. «Припомните, что явилось для Вас определяющим фактором в выборе профессии, на которую Вы сейчас учитесь, при поступлении?»

- наличие склонности, интересов и способностей – 43/31
- престижность, популярность профессии – 23/22
- так сложились обстоятельства (поступил случайно) – 21/6
- традиции семьи (желание быть похожим на отца, мать, брата, бабушку) – 20/1,3
- желание приобрести материальную независимость – 17/19
- хорошая успеваемость по естественным (гуманитарным) наукам. – 23/46

В рыночной экономике конкурентоспособность женщин на рынке труда (*не являются здесь исключением и женщины-инженеры*) представляет собой синтез экономической, социально-психологической, демографической составляющих. Экономический аспект включает производительность женского труда, работоспособность, профессиональную отдачу женщин-работниц, выгодность использования женского труда, качество выполнения женщинами их трудовых функций и др. [Анисимов Павлов, 2017].

Выбирая себе профессию, учебное заведение, в котором можно к ней приобщиться (*получить диплом*), молодые люди (дети, тинейджеры, старшеклассники,

абитуриенты, студенты) и их родители соотносят различные факторы «ЗА» выбор и «ПРОТИВ» своего проективного решения. Данные опроса – «Урал–ВУЗ–2016» позволяют судить о ретроспективной оценке такого решения студентами относительно долгосрочной «надёжности» и востребованности своей будущей профессии.

На вопрос «Испытываете ли Вы беспокойство, страх стать в будущем безработным (ой)?» ответы уральских студентов в различных социально-образовательных группах распределились так – табл. 3:

Таблица 3. Опасаются ли уральские студенты оказаться безработными после окончания ВУЗа
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

А. Мужчины и женщины в технических и гуманитарных ВУЗах

Испытываете ли вы беспокойство	Группы			
	Мужчины		Женщины	
	Тех	Гум	Тех	Гум
Да	18	13	31	28
Отчасти	50	47	45	45
Нет	32	40	24	27
Итого, чел.:	350	350	300	500

В. Мужчины и женщины на разных курсах ВУЗов

Испытываете ли ВЫ беспокойство	Группы				
	Мужчины на курсах		Женщины на курсах		5-6 курс в целом
	1-2-ой	4-ый	1-2-ой	4-ый	
Да	16	18	28	30	21
Отчасти	49	48	40	48	51
Нет	35	33	32	22	28

***

А вот оценки оптимальности начального этапа своей профессиональной социализации в сознании уже состоявшихся молодых инженеров ряда уральских предприятий (по результатам опроса «Урал–Завод–2018»; (от общего числа опрошенных по каждому предприятию):

– считают, что сегодня профессия «инженер» престижная – 51 % инженеров «НТМК»; 53 % – «СТЗ», 45 % – «Трансмаш»; 43 % инженеров «Автоматики» и 43 % экспертов Урала;

– выбрали профессию «инженер», потому что нет склонностей к гуманитарным наукам – 25 % инженеров «НТМК»; 33 % – «СТЗ», 31 % – «Трансмаш»; 27 % инженеров «Автоматики» и 18 % экспертов Урала;

– считают, что ПРОЩЕ/ЛЕГЧЕ «*поступить в ВУЗ на инженера*» мужчине (в числителе) или женщине (в знаменателе)⁷⁵³ – 35/2 % % инженеров «НТМК»; 26/4 % %

⁷⁵³ Остальные (до 100%) считают, что «разницы нет».

– «СТЗ», 22/2 % % – «Трансмаш»; 18/3 % % инженеров «Автоматики» и 31/5 % % экспертов Урала;

– по уровню жизни, достатку отнесли себя (*свою семью*) к группе **«имеем средний достаток»** – 79 % инженеров «НТМК»; 78 % – «СТЗ», 73 % – «Трансмаш»; 78 % инженеров «Автоматики» и 84 % экспертов Урала;

– выбрали профессию «инженер», потому что она даёт возможность проявить конструкторские способности – 14 % инженеров «НТМК»; 18 % – «СТЗ», 23 % – «Трансмаш»; 48 % инженеров «Автоматики» и 39 % экспертов Урала;

– выбрали профессию «инженер», потому что таковы традиции нашей семьи – 22 % инженеров «НТМК»; 19 % – «СТЗ», 20 % – «Трансмаш»; 25 % инженеров «Автоматики» и 24 % экспертов Урала;

– если бы представилась вновь выбирать профессию и специальность, то выбрали бы **«другое учебное заведение и другую специальность»** – 26 % инженеров «НТМК»; 22 % – «СТЗ», 14 % – «Трансмаш»; 54 % инженеров «Автоматики» и 7 % экспертов Урала.

* * *

Особенности гендерных препон в процессе адаптации молодых инженеров в промышленности

О неоднозначность состояния региональных рынков труда в России можно судить хотя бы данным официальной статистики. Росстат, применяя критерии МОТ, в октябре 2017 г. определил в качестве безработных 3,9 млн. человек (5,1% от числа всей рабочей силы в возрасте 15–72 лет). ВЦИОМ использует другую методологию и опирается на мнение респондентов, которые могут определять себя как безработные, не являясь таковыми по методологии МОТ. При этом, социологи ВЦИОМа отметили высокий уровень адаптации современной российской молодежи к меняющимся экономическим условиям. В России в отличие от многих стран с развитой рыночной экономикой не возник феномен застойной молодежной безработицы. По результатам опроса, легче всего молодым людям найти работу в сфере торговли (48%), обслуживания (30%), промышленности (18%) и строительства (14%) [Старостина, 2017].

Притчей во языцех в системе высшего образования России стоит вопрос о порядке распределения дипломированных молодых специалистов по конкретным региональным рынкам труда, конкретным рабочим местам. Обратимся к мнению самих студентов.

В анкете проекта «Урал–ВУЗ–2016», которую заполняли 1500 уральских студентов из 7-ми ВУЗов региона предлагалось ответить на вопрос: «Как Вы считаете, какой вариант трудоустройства выпускников вуза наиболее приемлем?». Ниже представлены ответы на этот вопрос – табл. 4:

Таблица 4. Мнение уральских студентов о предпочтительности вариантов трудоустройства молодых специалистов после окончания ВУЗа

Вариант трудоустройства	ВУЗы							В целом
	ЮУрГУ	ЧелГУ	УрГГПУ	УрФУ	УрГУПС	СГПУ	ТюмГУ	
Традиционный вариант целевого распределения по предприятиям и организациям с обязательной «отработкой» в течении 3–5 лет	20	19	17	18	21	12	27	19
Самостоятельное трудоустройство выпускника	20	18	29	37	19	35	19	26
Предлагать выпускнику альтернативу выбора одного из двух вариантов	60	64	55	45	60	53	54	55

В рыночной экономике конкурентоспособность женщин на рынке труда представляет собой синтез экономической, социально–психологической, демографической составляющих. Экономический аспект включает производительность женского труда, работоспособность, профессиональную отдачу женщин–работниц, выгодность использования женского труда, качество выполнения женщинами их трудовой функции и др. К социально-психологической составляющей конкурентоспособности женщин можно отнести уровень их стартового общего и профессионального образования, квалификации, профессионализм, трудовую мотивацию, качественные характеристики личности женщин, особенности психологии, возможности адаптации к изменяющимся условиям и др. Третий – демографический аспект – это возраст, брачное состояние женщины, количество детей и их возраст, здоровье, матримониальные (репродуктивные) планы и др. [Лоншакова, Павлов, 2003].

Учитывая это, конкурентоспособность рабочей силы женщины можно определить как интегральную величину качественных характеристик указанных аспектов, определяющих привлекательность женской рабочей силы для работодателей. Студенткам УрФУ предлагалось ответить на два вопроса: а) «Что, по Вашему мнению, необходимо для того, чтобы молодому специалисту, женщине–инженеру, быть уверенным в получении работы, не быть уволенной? Отметьте не более 7–8–ми вариантов»; и б) «Что из перечисленного представляет для Вас особую трудность?» («Урал–ВУЗ–2015»). Полученные результаты представлены ниже в таб.5 (% от общего числа опрошенных – 450 чел.; в числителе ответы на вопрос «а», в знаменателе – вопрос «б»):

Таблица 5. «Что необходимо для того, чтобы молодому специалисту, женщине–инженеру, быть уверенным в получении работы, не быть уволенной?» и «Что из перечисленного представляет особую трудность?»

– относиться серьезно к работе	– 71/9	– иностранный язык	– 22/42
– хорошая ориентация на рынке труда	– 46/6	– не выходить замуж	– 15/18
– коммуникабельность	– 41/6	– несколько дипломов	– 14/35
– привлекательная внешность	– 29/30	– иметь хорошее здоровье	– 14/4
– не обзаводиться ребенком	– 28/17	– влиятельные родственники	– 12/8
– навыки ведения бизнеса	– 28/25	– водительские права	– 11/14
– универсальная специальность	– 25/3	– правовая подготовка	– 6/5
– работа на компьютере	– 23/2	– ничто не застрахует	– 9/–

Эффективность организации и использования физического и духовного потенциала семейных женщин–работниц (*в нашем случае – инженеров–женщин*), оценка предпринимателями и государством его качественных и количественных показателей, их экономическая и нравственно–этическая «взаимоувязка» является сегодня решающим средством, пока слабо используемым резервом *активизации демографического поведения семьи технической интеллигенции* в России, активизации репродуктивной, экономической и социокультурной деятельности молодых инженеров–матерей, повышения их социализационного (воспитательного) потенциала и обеспечение его эффективной реализации.

Получить некоторое представление о различных аспектах труда (социально–экономическая активность) уральских женщин инженеров в «мужских» конструкторских бюро, лабораториях, испытательных полигонах можно из полученных нами данных опроса «Урал–Завод–2018» (% от общего числа опрошенных на соответствующем заводе):

– имеют дополнительные подработки на предприятии или работают по совместительству вне предприятия – 12 % инженеров «НТМК»; 10 % – «СТЗ», 3 % – «Трансмаш»; % инженеров «Автоматики» и 20% экспертов Урала;

– занимаются активной рационализаторской работой – 10% инженеров «НТМК»; 16 % – «СТЗ», 18 % – «Трансмаш»; 16 % инженеров «Автоматики» и 19 % экспертов Урала;

– спортом не занимаются, *«нет времени и условий»* – 23 % инженеров «НТМК»; 18 % – «СТЗ», 19 % – «Трансмаш»; 16 % инженеров «Автоматики» и 22 % экспертов Урала;

– на ближайшие 3–5 лет для себя и своей семьи планируют «уйти в науку, попытаться защитить диссертацию» – 2 % инженеров «НТМК»; 1% – «СТЗ», 7 % – «Трансмаш»; 17 % инженеров «Автоматики» и 4 % экспертов Урала;

– на ближайшие 3–5 лет для себя и своей семьи планируют *«заработать» повышенную пенсию и более ранний уход на неё* – 12 % инженеров «НТМК»; 7 % – «СТЗ», 6 % – «Трансмаш»; 3% инженеров «Автоматики» и 7% экспертов Урала.

* * *

Гендеризация инженерного труда: симбиоз профессиональных и семейных функция молодых женщин–специалистов

Выполнение семьёй основной её социально–биологической функции по воспроизводству потомства (рождение детей, их возвращение и воспитание обусловлено и тесно взаимосвязано с реализацией других значимых социально–экономических функций семейной группы. К последним, в первую очередь, относится экономическая функция (обеспечение материально–экономической базы существования семейной группы – производительная деятельность) и хозяйственно–бытовая функция (организация и обеспечение повседневной и перспективной потребительской деятельности членов семьи – потребительская деятельность). В качестве основного субъекта этой деятельности выступает женщина в трёх её функциональных социально–биологических ипостасях: а) социально–биологическое материнство (*материнский труд*), б) организатор и «хранитель домашнего очага» (*домашний «бесплатный» труд*) и в) «второй (иногда первый) кормилец» семьи (*производственный оплачиваемый труд женщины в общественном производстве*).

Если говорить о проблеме эффективности «чисто материнского труда», то в настоящее время социологи ограничиваются, как правило, исследованием проблем мотивации женщин на деторождение, связанных с материально–экономическими стимулами, в частности компенсационные льготы в решении жилищного вопроса молодой семьи, достаточности «материнского капитала» и других социальных благ и привилегий. При этом, практически, не исследуется взаимосвязь успешности профессиональной карьеры женщины (в нашем случае, представителя технической интеллигентности) и её семейного образа жизни, демографического поведения.

Сегодня нередко в кругу интеллигенции, особенно среди феминистически настроенных женщин можно столкнуться с мнением, о, якобы, «объективно» угасающей потребности в детях, об альтернативности бездетных браков, о «ненужности» многодетных семей и т.п. [Pavlov , Ikingrin , Pronina, 2018]. Вряд ли можно признать правомочной такую позицию. Дабы не быть голословными, обратимся к мнению 450 студенток УрФУ. В опросе «Урал–ВУЗ–2015» нашим респондентам задавался вопрос: *«Какие планы у Вас лично после окончания ВУЗА (в течение последующих 3–5 лет)?»*. Ответы по наиболее значимым жизненным проявлениям представлены в таб. 6 (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы студенток – «Т» – 225 чел.; в знаменателе – «Г» – 225 чел.):

Таблица 6. «Какие планы у студенток после окончания ВУЗА в течение последующих 3–5 лет?»

Варианты ответов	Т/Г
найти хорошее место работы по специальности, полученной в ВУЗе, которое бы устраивало меня по всем позициям	85/44
выйти замуж, образовать семью	68/46
материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать и т.д.)	64/61
родить ребёнка	45/46
постараться уехать работать и жить в другую страну	29/0
продолжить учиться, освоить другую профессию	30/10
сделать политическую (общественную) карьеру	0/23
уйти в науку	0/10

Полученные данные, на наш взгляд, могут заставить серьёзно задуматься не только компетентных и заинтересованных в своём деле организаторов подготовки инженерных кадров на Урале (и, не только на Урале), но организаторов промышленного производства и общественно–политической жизни страны. Взять, хотя бы, две позиции из прожективных планов будущих инженеров–женщин – «полный бойкот» сферы науки и политической карьеры.

О социально–демографическом самочувствии, повседневном поведении и жизненных планах семей молодых инженеров можно судить по результатам нашего опроса «Урал–Завод–2018» (*% опрошенных инженеров по каждому предприятию*):

– считают, что семейная жизнь у них складывается в целом удачно – 83 % инженеров «НТМК»; 78 % – «СТЗ», 64 % – «Трансмаш»; 71 % инженеров «Автоматики» и 81 % экспертов Урала;

– по уровню жизни, достатку отнесли себя (*свою семью*) к группе **«имеем средний достаток»** – 79 % инженеров «НТМК»; 78 % – «СТЗ», 73 % – «Трансмаш»; 78 % инженеров «Автоматики» и 84 % экспертов Урала;

– имеют личное подсобное хозяйство – 8 % инженеров «НТМК»; 10 % – «СТЗ», 3 % – «Трансмаш»; 5 % инженеров «Автоматики» и 8 % экспертов Урала;

– если бы у респондента (его семьи) появилась возможность переехать в другие регионы России, на новое строительство и освоение новых регионов, то в 2017 г. для него был бы более предпочтительным переезд **в село/поселок/деревня (развитие сельскохозяйственного производства)** – 3 % инженеров «НТМК»; 3 % – «СТЗ», 4 % – «Трансмаш»; 5 % инженеров «Автоматики» и 3 % экспертов Урала;

– на ближайшие 3–5 лет для себя и своей семьи планируют «уехать работать и жить на новое место, в новые условия» – 3 % инженеров «НТМК»; 5 % – «СТЗ», 7 % – «Трансмаш»; 5 % инженеров «Автоматики» и 6 % экспертов Урала.

Весьма важен для нас и другой вывод, который позволяют сделать результаты проведённого опроса. Подавляющее большинство будущих инженерных кадров «с женским лицом» оптимистично строят свои жизненные планы на получение хорошей высокооплачиваемой инженерной работы, на создание крепкой семьи и рождение

потомства. Кстати, каждая третья молодая женщина «планирует» рождение ребёнка в течение первых трёх лет после получения диплома инженера. А на вопрос: «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье на Урале?» лишь пятеро из 450 опрошенных (около 1 %) – «Урал–ВУЗ–2015», подчеркнули вариант «ни одного». Ответы остальных распределились так: вариант «один ребёнок» – отметили 6 % студенток; вариант «двое» – 62 %; соответственно – «трое» – 28 % и «четверо и более» – 3 %. Эти бы планы, да постараться перевести в реальное воплощение!

Среди латинских сокращений и выражений, переживших десятки веков, мы находим следующее «*Extremis malis, extrema remedia*», что в переводе на русский язык означает: «против серьезных болезней нужны сильные средства». Древнее поучение как никогда актуально и правомочно применительно к семейной политике в России, стремящейся перейти от депопуляционных тенденций к благоприятному режиму расширенного воспроизводства нации.

* * *

Подведём некоторые итоги и выскажем наши концептуальные предложения в решении обозначенной проблемы. В конце XX – начале XXI–го веков резко увеличился интерес к решению ключевых проблем социально–экономического воспроизводственного процесса, в частности, к деформации демографического поведения российского населения, не обеспечивающего даже его простое воспроизводство. Как известно, основным субъектом и объектом государственной (соответственно и региональной) демографической политики традиционно являлся и является социальный институт семьи. Сквозной составляющей реализуемых ныне, таких государственных социально–экономических политик, как демографическая, семейная, молодёжная, образовательная, промышленная и некоторые другие, является *гендерная детерминанта* [Павлов, 2013].

Актуализировалась необходимость разработки обоснованной научно–методической концептуальной модели текущих и перспективных мер государства (на уровне регионов), связанных с созданием своеобразного *институционально–целевого коридора* организации процесса перманентного воспроизводства инженерных кадров для нужд региональной экономики с учётом гендерной компоненты. Создание такого «коридора», по мнению авторов, позволяло бы оптимизировать, с одной стороны, решение задач *гендерной политики* в сфере трудового воспитания, профориентации, профотбора, профессионального обучения и профессионально–производственной трудозанятости молодых *женщин–специалистов в качестве инженеров* [Татаркин, Павлов, 2009].

С другой стороны, процесс реализации трудового потенциала и успешная профессиональная карьера женщин–работниц (в нашем случае – инженеров–женщин) во взаимосвязи с гендерными характеристиками и биосоциальными возможностями позволяет более предметное и эффективное участие молодых женщин в семейном

строительстве, в активизации своего социально значимого демографического поведения. К основным компонентам последнего следует отнести, прежде всего, **здоровый семейный образ жизни и оптимальное воспроизводство количественных и качественных параметров потомства** [Талалаева, Павлов, 2008].

Сложившаяся ситуация в сфере профессиональной социализации молодёжи актуализирует проблему «поиска резервов», направленных на повышение эффективности этого процесса и пока ещё недостаточно используемых. Одним из «держателей» таких резервов является институт родительской семьи. Огромное, непреходящее влияние на формирование развивающейся личности (особенно на этапе так называемой первичной социализации) имеет среда ближайшего окружения, в первую очередь – семья – первичная социально–бытовая ячейка общества. «Семья, писал Н. А. Бердяев. – по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочиванием жизни рода. Формы семьи, столь текучие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире» [Бердяев, 1989: 422].

И ещё – классическое. В своё время замечательный русский хирург и педагог Н.И.Пирогов писал: «...и так, пусть женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества» [Пирогов, 1985: 51]. Трудно не согласиться с этим определением места и роли женщины в строительстве общества. Хочется пожелать, чтобы эти мысли разделяли и те мужчины, от которых зависит строительство и реализация семейной политики в России, создание для женщин благоприятных условий для рождения и воспитания детей, для успешной и желанной реализации ими своего высокого социально–биологического предназначения.

Библиографический список

Анисимов С. А., Павлов Б. С. Экономическое поведение современной российской семьи: проблемы и перспективы // Акмеология. 2017., № 4 (64). С. 34–40.

Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Изд–во «Правда», 1989. 607 с.

Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно–функциональная модель // Социологический альманах, 2012, № 3. С 92–102.

Лоншакова Н. А., Павлов Б. С., Пронина Е. И., Сентюрина Л. Б. Трансформация процесса профессиональной социализации студентов на Урале: онтогенетический аспект. С. 666–671./ Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН ИСПИ РАН, 2019. 937 с.

Лоншакова Н. А., Павлов Б. С. Студенческая молодежь на региональном рынке труда: проблемы ориентации и адаптации (на материалах межрегиональных социологических исследований). – Екатеринбург – Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. 81 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2–е изд.

Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. 230 с.

Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи// Региональная экономика: теория и практика. 2012а. № 25. С. 2–11.

Павлов Б. С. К вопросу о социально–поселенческой ассимиляции сельской молодежи в уральских городах// Социология города. – 2014. № 4. С. 15–26.

Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. – М.: Сов. Россия, 1984. 192 с.

Павлов Б. С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально–экономических деструкций// Экономика региона. – 2013. № 3. С. 121–131.

Павлов Б. С. Труд молодой матери на Урале: социально–экономический анализ// ЭКО. 2012б. № 9. С. 139–152.

Пирогов Н. И. Избр. педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1985. 493 с.

Старостина Ю. ВЦИОМ определил уровень безработицы вдвое выше официального// Экономика, 2017 18 дек. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2017> (дата обращения: 22.2.20).

Талалаева Г. В., Павлов Б. С. Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. 194 с.

Татаркин А. И., Павлов Б. С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с.

Татаркин А. И., Павлов Б. С. Социально–экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. – М.: Экономика, 2007. 272 с.

Тощенко Ж. Т., Харченко С. М. Социальное настроение. М., 1996. 196 с.

Pavlov Boris S., Ikingrin Elena N., Pronina Elena I. Premarital Matrimonial Behavior among Students as a Subject of Sociological Analysis// Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia [Electronic resource]: collected papers XIX ISA World Congress of Sociology «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities» (Toronto, Canada, July 15–21, 2018)/ Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow: RSS; FCTAS RAS. 2018. 441 p. – P. 204–217.